

Уголовная ответственность юридических лиц за нарушения в сфере оборота наркотиков в Объединенных Арабских Эмиратах

Волеводз Александр Григорьевич,

заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук
a.volevodz@inno.mgimo.ru

Цыплакова Алёна Дмитриевна,

преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
tsyplakova.a.d@my.mgimo.ru

Цель: на основе исследования современных источников уголовного права и доктрины рассмотреть вопросы, связанные с уголовной ответственностью юридических лиц за наркопреступления в Объединенных Арабских Эмиратах (далее — ОАЭ), выявить особенности правового регулирования в этой сфере.

Методология: исследование национального законодательства ОАЭ проведено в рамках диалектического метода с использованием формально-юридического и сравнительно-правового методов познания правовой действительности.

Выводы по результатам проведенного исследования: ОАЭ относятся к числу государств, уголовное законодательство которых кодифицировано лишь частично. Помимо УК ОАЭ, оно включает в себя специальные законы, которыми и урегулированы вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков и ответственности за наркопреступления. Уголовная ответственность юридических лиц за них урегулирована в ОАЭ именно специальными законами и уголовно-правовыми нормами неуголовного законодательства. Особенностью права ОАЭ в этой сфере является возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц — «шахсун и'тибаарийун» (араб. «شخص اعتباري») — за широкий круг преступлений, совершенных, прежде всего, лицензированными участниками легального оборота наркотиков в случаях нарушения ими требований государственных лицензий. Такие нарушения, безусловно, влекут за собой оценку содеянного в качестве незаконного оборота наркотиков. В соответствии с ним уголовному наказанию за совершенное преступление подлежит как исполнитель, так и юридическое лицо, если преступление совершено его представителем, должностным лицом или сотрудником при исполнении своих обязанностей.

Научная и практическая значимость: проведенное исследование служит восполнению пробелов в познании современного антинаркотического законодательства ОАЭ, вопросов уголовной ответственности юридических лиц. Результаты исследования могут быть учтены при формировании в отечественном законодательстве правовых основ уголовной ответственности юридических лиц, использоваться в рамках дальнейших исследований права ОАЭ и взаимодействия с этим государством в рамках БРИКС.

Ключевые слова: юридические лица по праву ОАЭ — «шахсун и'тибаарийун» (араб. «شخص اعتباري»), уголовное право ОАЭ, уголовная ответственность юридических лиц, преступления юридических лиц, наркотики.

История регулирования ответственности за правонарушения в сфере оборота наркотиков Объединенных Арабских Эмиратов (далее — ОАЭ, Союз) берет свое начало еще до создания самого Союза. Эмираты (Дубай, Аш-шарикату/Шарджа, Аджман, Рас-аль-Хэймату¹, Аль-Фуджейрату и Умм-аль-Кэйвэйну) общими усилиями в 1971 г. разработали закон «Об опасных наркотиках»², которым была установлена уголовная ответственность за ввоз, вывоз, производство, хранение, продвижение,

сбыт, доставку, выращивание веществ, разделенных на 3 категории в зависимости от степени опасности, обязанность контроля и порядок их обращения, хранения и отпуска врачами и фармацевтами. Для осуществления легального оборота наркотиков лицензию могли получить аптеки, владельцы химических или промышленных аналитических лабораторий, научные институты, больницы и клиники. К запрещенным опасным наркотикам были отнесены необработанный опий, лист коки, каннабис, гашиш или смола, приготовленная из индийской конопли или семян конопли³.

¹ Этот документ очень интересен с точки зрения участвовавших в разработке сторон. Хотя эмират Рас-аль-Хэймату присоединился к Федерации позднее возникновения современных Объединенных Арабских Эмиратов как единого государства, он вошел в Совет договорных шейхств (араб. «المتصلح إمارات الساحل») или Договорного Омана (араб. «معاهدة عمان») наравне с Абу-Даби, который не был составителем данного закона, но заключил союз с Дубаем еще в 1968 г.

² Юридические документы: Объединенные Арабские Эмираты [مستندات قانونية: الإمارات العربية المتحدة: // Arabian Gulf Digital Archives. URL: <https://www.agda.ae//العربية/catalogue/tna/fco/164/78> (дата обращения: 24.09.2023).

³ Аш-шагдаанаджу (араб. «الشهدانج») называется в Египте аш-шараанку или аш-шанаарку и означает «семена конопли». См. подробнее: Каирская академия арабского языка [عربي المعجم الوسيط] [Понятийный арабско-арабский словарь]. 6-ое изд. Каир: Международная библиотека Аль-Шуруук, 2013. С. 517. Любопытно, что на сегодняшний день конопляное масло исключено из списка запрещенных. Муниципалитет Дубая подтвердил в новостной статье, опубликованной в январе 2019 г., что продажа и покупка масла из семян конопли являются

Постепенно список расширялся, включая грибы, эфиры и соли. Злоупотребление же наркотиками, подготовка и организация мест для употребления наркотиков были криминализованы позднее.

Одной из основных особенностей уголовного права ОАЭ является наличие большого массива правовых регуляторов наряду с кодифицированным законом. Ни Федеральным законом ОАЭ от 8 декабря 1987 г. № 3 «Преступления и наказания» (старый УК ОАЭ)⁴, ни Федеральным декретом-законом ОАЭ от 20 сентября 2021 г. № 31 «Преступления и наказания»⁵ (ФДЗ ОАЭ № 31-2021 как новый УК ОАЭ — далее УК ОАЭ) деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, не криминализованы.

1. Регулирование оборота наркотиков в ОАЭ.

Впервые в ОАЭ нормы о противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ были закреплены в Федеральном законе ОАЭ от 31 марта 1986 г. № 6 «О борьбе с наркотиками и тому подобное»⁶ (далее — ФЗ ОАЭ № 6-1986). Примечательно, что в данном нормативном правовом акте использовался лишь термин «мухаддирун» (араб. «مخدرة»), который переводится как «притупляющий (чувства), одурманивающий или усыпляющий» (ввиду особенностей словообразования) и «наркотики» (как устоявшееся, общепринятое понятие). Тем не менее с принятием Федерального закона ОАЭ от 25 октября 1995 г. № 14 «О борьбе с наркотическими средствами и психотропными веществами» (далее — ФЗ ОАЭ № 14-1995)⁷, в котором фигурируют понятия «наркотические средства» (араб. «مواد مخدرة») и «психотропные вещества» (араб. «مؤثرات عقلية», понятийный аппарат изменился и стал отвечать современному подходу. Это можно объяснить принятыми на себя обязательствами, возникшими в связи с присоединением ОАЭ 17 февраля 1988 г. к Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 г. и Конвенции о психотропных веществах 1971 г.,

законными, а масло из семян конопли можно найти в косметике и медицинских продуктах, продаваемых в ОАЭ. Процесс экстракции, используемый для масла из семян конопли (аналогично оливам и кокосам), означает, что оно не обладает наркотическими свойствами и поэтому его использование разрешено. См. подробней: Aoun-Hani L., Patel A. UAE Defies Global Trend Towards Cannabis Liberalization // Lexology. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=0856ee51-799a-4963-8aad-9487d1a85dd2> (дата обращения: 24.09.2023).

⁴ Федеральный закон ОАЭ от 8 декабря 1987 г. № 3 «Преступления и наказания» [قانون اتحادي رقم 3 صادر بتاريخ ١٩٨٧/١٢/٠٨ م بإصدار «قانون العقوبات // Официальная онлайн-база законодательства ОАЭ. URL: https://elaws.moj.gov.ae/UAE-MOJ_LC-Ar/00_/عقوبات/UAE-LC-Ar_1987-12-08_00003_Kait.html?val=AL1 (дата обращения: 24.09.2023).

⁵ Федеральный декрет-закон ОАЭ от 20 сентября 2021 г. № 31 «Преступления и наказания» [مرسوم بقانون اتحادي رقم ٣١ لسنة ٢٠٢١ بإصدار «قانون الجرائم والعقوبات // Официальный сайт Комитета министров ОАЭ. URL: <https://laws.uaecabinet.ae/ar/materials/law/1529?page=1> (дата обращения: 02.07.2023).

⁶ Федеральный закон ОАЭ от 31 марта 1986 г. № 6 «О борьбе с наркотиками и тому подобное» [قانون اتحادي رقم 6 لسنة ١٩٨٦ بشأن «مكافحة المواد المخدرة وما في حكمها // East Laws Network. URL: <http://site.eastlaws.com/GeneralSearch/Home/ArticlesTDetails?MasterID=82164> (дата обращения: 24.09.2023).

⁷ Федеральный закон ОАЭ от 25 октября 1995 г. № 14 «О борьбе с наркотическими средствами и психотропными веществами» [قانون اتحادي 14 لسنة ١٩٩٥ بشأن مكافحة المواد المخدرة والمؤثرات العقلية // Официальный сайт Министерства здравоохранения и профилактики ОАЭ. URL: https://mohap.gov.ae/app_content/legislations/php-law-ar-54/mobile/index.html (дата обращения: 24.09.2023).

а 12 апреля 1990 г. — к Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Хотя почти в то же время была разработана и принята Арабская конвенция о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (5 января 1994 г.), ОАЭ присоединились к ней только 31 марта 1996 г. на основании соответствующего указа⁸.

В ФЗ ОАЭ № 6-1986 наркотики определялись как вещества или растения, вредные для разума, которые выдаются по рецепту и требуют записи. В ФЗ ОАЭ № 14-1995 и в последующих актах разграничение (натуральных или синтетических) наркотических средств и психотропных веществ проводится на основании специальных таблиц.

Нормативно-правовую базу регулирования оборота наркотиков в ОАЭ составляют и иные законы, в частности, Федеральный закон ОАЭ от 6 июня 1983 г. № 4 «О профессии фармацевта и фармацевтических учреждений», Федеральный закон ОАЭ от 4 декабря 1995 г. № 20 «О лекарствах и препаратах, полученных из природных источников» и Федеральный закон ОАЭ от 19 декабря 2019 г. № 8 «О медицинских изделиях, аптечной профессии и фармацевтических учреждениях» (далее — ФЗ ОАЭ № 8-2019). Также к источникам правового регулирования в рассматриваемой сфере относятся подзаконные акты, а именно:

— постановление Совета министров ОАЭ от 27 декабря 2015 г. № 38, касающееся поправки к перечням наркотических средств и психотропных веществ, прилагаемым к ФЗ ОАЭ № 14-1995;

— постановление Совета министров ОАЭ от 30 декабря 2021 г. № 111 о внесении изменений в список химических прекурсоров в сочетании с ФЗ ОАЭ № 8-2019, касающихся медицинской продукции для фармацевтических препаратов и фармацевтических предприятий;

— постановление Совета Министров от 28 сентября 2021 г. № 90 «Об исполнительном регламенте Федерального закона № 8 от 2019 года о медицинских изделиях, фармацевтической профессии и фармацевтических учреждениях»;

— постановление Совета Министров от 31 августа 2020 г. № 59 «Об отслеживании и мониторинге лекарственных средств»;

— решение Министра здравоохранения и профилактики ОАЭ от 31 августа 1995 г. № 1686 «О запрете на ввоз любого химического вещества или его ввоз в страну, за исключением случаев, кроме как получения разрешения Министерства здравоохранения в соответствии с положениями ст. 40 Федерального закона № 4 от 1983 г., касающегося профессии фармацевта и фармацевтических учреждений»;

— решение Министра здравоохранения и профилактики ОАЭ от 25 апреля 2021 г. № 49 «О списке полумониторинговых медицинских материалов и продуктов»;

⁸ Федеральный указ ОАЭ от 31 марта 1996 г. № 22 «О присоединении Объединенных Арабских Эмиратов к Арабской конвенции о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» [مرسوم اتحادي رقم ٢٢ لسنة ١٩٩٦ بشأن انضمام [الدولة إلى الاتفاقية العربية لمكافحة الاتجار غير المشروع بالمخدرات والمؤثرات العقلية // East Laws Network. URL: <http://site.eastlaws.com/GeneralSearch/Home/Articles-TDetails?MasterID=84613> (дата обращения: 24.09.2023).

— решение Министра здравоохранения и профилактики ОАЭ от 14 июня 2021 г. № 73 «Об отслеживании фармацевтических продуктов»;

— решение Министра здравоохранения и профилактики ОАЭ от 8 декабря 2020 г. № 382 «О включении наркотиков в электронную платформу для наркотических средств и надзора за наркотиками»;

— решение Министра здравоохранения и профилактики ОАЭ от 31 декабря 2019 г. № 1019 «О внесении изменений в классификацию полуконтролируемых препаратов»;

— решение Министра здравоохранения и профилактики ОАЭ № 379 от 28 мая 2019 г. «О единой электронной платформе для назначения и выдачи наркотических средств, мониторинга и полублюдения»;

— решение Министра здравоохранения и профилактики ОАЭ от 31 мая 2018 г. № 3030 «О правилах и процедурах периодического обследования потребителей наркотических средств и психотропных веществ»;

— решение Министра юстиции ОАЭ от 2 мая 2017 г. № 398 «Об учреждении Федеральной прокуратуры в области наркотиков».

Решением Министра здравоохранения и профилактики ОАЭ также устанавливаются пределы использования наркотиков в научных целях, а условия и процедуры подобной деятельности утверждаются решением Совета министров ОАЭ⁹. Эмираты могут налагать дополнительные ограничения и формы лицензий, запросов, заявок на закупку, корректировку запаса, назначение или смену лица, ответственного за наркотики, мониторинг и наблюдение, уничтожение наркотиков, контрольные списки для аптек и т.д.¹⁰ Так, с 13 декабря 2022 г. производство и выдача отечественных и импортных лекарств, в том числе наркотических средств, (полу-) контролируемых препаратов, отпускаемых по рецепту лекарств, а также лекарств, отпускаемых фармацевтами, и безрецептурных препаратов, контролируются через единую электронную платформу, разработанную МВД ОАЭ, — Татмин (араб. «تطمين»).

Примечательно то, что в ОАЭ пока еще нет единой национальной стратегии противодействия незаконному обороту наркотиков. Только в июне 2023 г. было объявлено об учреждении Совета по борьбе с наркотиками, которому поручено разработать концепцию по предотвращению незаконного оборота наркотиков и торговли людьми, повысить осведомленность населения о вреде наркотиков, способствовать раннему выявлению наркомании, предоставлять услуги по лечению и реабилитации наркозависимых, а также следить за реализацией планов по борьбе с контрабандой наркотиков через порты, сухопутные границы и морские побережья, развивать международное сотрудничество в данной сфере¹¹.

2. Современное материально-правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления в ОАЭ.

В Федеральном законе № 5 от 15 декабря 1985 г. (в ред. от 27.09.2020) «О гражданских сделках в Объединенных Арабских Эмиратах»¹² (далее — ГК ОАЭ) для обозначения юридического лица используется термин «*шахсун и'тибаарийун*» (араб. «شخص اعتباري»).

Вместе с тем ст. 92 ГК ОАЭ не дает определения юридического лица, а содержит лишь открытый перечень *шахсун и'тибаарийун*, в который входят: государство, эмираты, муниципалитеты и иные административные единицы (на условиях, определенных законом); государственные администрации, органы и учреждения, обладающие правоспособностью юридического лица по закону; исламские организации, за которыми государство признает правоспособность таких лиц; вакфы; гражданские и торговые компании (за исключением случаев, предусмотренных законом)¹³; частные ассоциации и институты, учрежденные на основании закона, и любые группы лиц или вещей (фондов), которые обладают по закону правоспособностью юридического лица.

Законодатель ОАЭ установил в качестве основного признака юридического лица возможность пользоваться всеми правами, за исключением тех, что неотъемлемы и присущи только человеку, и нести обязательства: иметь независимый финансовый статус, полномочия, предусмотренные уставными документами или законом, иметь право подать иск, независимый domicilio. Кроме того, юридическое лицо должно иметь представителя для выражения его воли (ст. 93 ГК ОАЭ).

Согласно ст. 17 и 18 Федерального декрета-закона ОАЭ от 16 сентября 2021 г. № 30 «О борьбе с наркотическими средствами и психотропными веществами» (в ред. ФДЗ ОАЭ от 5 октября 2022 г. № 53) (далее — ФДЗ ОАЭ № 30-2021)¹⁴ разрешение от компетентного административного органа¹⁵ на импорт, экспорт и передачу третьим лицам наркотических средств и психотропных веществ может быть предоставлено государственным учреждениям и признанным институтам, государственным или частным (лицензированным) больницам, диспансерам и санаториям, лицензированным лабораториям медицинских, научных и промышленных

¹² قانون اتحادي رقم 5 صادر بتاريخ ١٥/١٢/١٩٨٥ م بإصدار قانون المعاملات المدنية للدولة [Федеральный закон № 5 от 15.12.1985 «О гражданских сделках в Объединенных Арабских Эмиратах»] // Официальная онлайн база законодательства Министерства юстиции ОАЭ. URL: https://elaws.moj.gov.ae/UAE-MOJ_LC-Ar/00_معاملات%20مدنية/UAE-LC-Ar_1985-12-15_00005_Kait.html?val=AL1 (дата обращения: 26.01.2023).

¹³ С 1 января 2023 г. также возможно учреждение семейных дел, которые регулируются Федеральным декретом-законом ОАЭ от 3 декабря 2022 г. № 37 «О семейных компаниях». См. подробнее: Federal Decree Law No. 37 of 2022 Concerning Family Companies (Businesses) // Министерство экономики ОАЭ. URL: <https://www.moec.gov.ae/documents/20121/0/family+company+english+version+examined+and+corrected.pdf/5639a956-fe15-6de2-a04e-c8f8ecb6c2bf?t=1674115232919> (дата обращения: 07.07.2023).

¹⁴ Федеральный декрет-закон ОАЭ от 16 сентября 2021 г. № 30 «О борьбе с наркотическими средствами и психотропными веществами» [مرسوم بقانون اتحادي رقم ٣٠ لسنة ٢٠٢١ في شأن مكافحة المواد المخدرة والمؤثرات العقلية] // Онлайн-база Совета министров ОАЭ. URL: <https://laws.uaecabinet.ae/ar/materials/law/1540> (дата обращения: 11.07.2023).

¹⁵ Определяется решением Министра здравоохранения и профилактики.

⁹ Контролируемые лекарства и наркотики [الأدوية والعقاقير الخاضعة للرقابة] // Официальный сайт Правительства ОАЭ. URL: <https://u.ae/ar-ae/information-and-services/health-and-fitness/drugs-and-controlled-medicines> (дата обращения: 24.09.2023).

¹⁰ Например, подобным занимается Департамент по контролю за наркотиками Управления здравоохранения эмирата Дубай. См. подробнее: الرقابة الدوائية [Контроль за наркотиками] // Dubai Health Authority. URL: <https://www.dha.gov.ae/HealthRegulationSector/DrugControl> (дата обращения: 24.09.2023).

¹¹ В ОАЭ говорили о создании совета по борьбе с наркотиками [الإمارات تخطط لمجلسا لمكافحة المخدرات] // Новостной ресурс «Al dar». URL: <https://aldar.ma/313371.html> (дата обращения: 24.09.2023).

учреждений для проведения химического анализа, аптечным магазинам, аптекам и лицензированным заводам по производству медицинских изделий (при условии наличия лицензированного зарегистрированного фармацевта), офисам брокеров и агентов лицензированных фармацевтических фабрик и компаний (при условии использования лицензированной зарегистрированной аптеки). Оно выдается на имя директора организации или его уполномоченного представителя и считается недействительным, если не используется в течение 60 дней с даты его выдачи. Разрешение не может быть выдано на имя директора организации или ответственного за него, если такое лицо:

— приговорено к наказанию, связанному с ограничением свободы, за преступления против чести и честности (араб. «أمانة»);

— осуждено за деяние, предусмотренное ФДЗ ОАЭ № 30-2021;

— осуждено за деяния, связанные с маалун¹⁶, отмыванием активов, полученных преступным путем, подделкой, подлогом, дачей ложных показаний, за деяния сексуального характера, а также за покушение на них;

— уволено за дисциплинарное нарушение против чести и честности менее чем 3 года назад.

При этом из первых двух пунктов допускаются некоторые исключения.

Все перечисленные организации являются юридическими лицами по смыслу законодательства ОАЭ, в связи с чем на них распространяется действие норм ст. 66 УК ОАЭ, согласно которым юридические лица, за исключением правительства¹⁷ и его официальных ведомств, государственных органов и учреждений, могут нести уголовную ответственность за умышленные преступления, совершенные их представителями, директорами или агентами от их имени. Лишь совершение преступления сотрудником юридического лица, действовавшим в личном качестве и в личных интересах, не связанных с деятельностью юридического лица, не влечет привлечения последнего к уголовной ответственности.

Учитывая юридическую технику нормативных правовых актов ОАЭ (впрочем, как и других арабских государств) и многообразие правовых регуляторов, криминализирующих противоправные деяния, юридическим основанием для привлечения к ответственности может служить любой нормативный правовой акт, в котором субъект преступления обозначается как «любое лицо» (дословно с араб. «كل», *каждый*)¹⁸.

ФДЗ ОАЭ № 30-2021 рассматривает юридическое лицо в контексте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в качестве *lex specialis*.

В силу этого к нарушениям лицензионных условий, которые могут повлечь за собой уголовную ответственность лицензируемых юридических лиц, действующих в сфере оборота наркотиков, относятся следующие деяния, предусмотренные ФДЗ ОАЭ № 30-2021:

— хранение или приобретение наркотиков с разницей в весе, превышающей соотношения, предусмотренные предписанными медицинскими инструкциями (ст. 13);

— импорт/экспорт/транспортировка наркотиков в упаковках с другими материалами (ст. 21);

— отсутствие фармацевта, ответственного за наркотики (ст. 25);

— несообщение о смене характера промышленной или коммерческой деятельности организации (ст. 26);

— несоблюдение электронных записей (ст. 28);

— превышение пропорций указанных веществ и средств (ст. 33);

— нарушение правил утилизации (ст. 34);

— нарушение порядка выдачи аптеками (ст. 35);

— нарушение порядка регистрации директором аптеки в электронном реестре полученных наркотиков (ст. 36);

— нарушение порядка хранения директором аптеки реестра медицинских рецептов, содержащих данные о наркотических средствах и психотропных веществах, в том числе повторная выписка рецептов (ст. 37);

— нарушение порядка отчетности о поступающих, оставшихся и списанных наркотиках (ст. 38);

— нарушение порядка хранения наркотиков директором аптеки (ст. 39).

Помимо нарушения лицензионных условий обращения с наркотиками или осуществления без получения лицензии ввоза, вывоза или сбыта наркотиков потенциально юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за производство, ввоз, вывоз, продажу или владение с целью продвижения товаров или публикаций, содержащих изображения, рисунки, сочинения или идеи, призывающие или подстрекающие к совершению любого из преступлений, связанных с наркотическими или психотропными веществами, предусмотренные ФДЗ ОАЭ № 30-2021, а также в случае, если эти действия совершает его представитель, агент или должностное лицо.

При наличии специального субъекта (лицензиата) нарушение правил приобретения или владения с целью торговли или продвижения контролируемого вещества или растения в нарушение ФДЗ ОАЭ № 30-2021 может рассматриваться как в качествеотягчающего обстоятельства (ст. 57), так и в качестве самостоятельного состава преступления (ст. 59).

Отметим, что ни в УК ОАЭ, ни в специальных законах о противодействии незаконному обороту наркотиков не рассматривается в качестве квалифицирующего признака использование информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет».

Уголовные наказания юридических лиц за наркопреступления.

Арабские государства традиционно отличаются репрессивной (радикальной) моделью борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ¹⁹. В ФЗ ОАЭ № 14-1995 за такие преступления,

¹⁶ Понятие «маалун» (араб. مال) переводится на русский язык как «деньги, богатство, собственность, капитал или финансы» в зависимости от контекста. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М.: Валерий Костин, 2007. С. 739.

¹⁷ Под правительством понимается федеральное правительство и правительства субъектов Федерации (эмиратов).

¹⁸ Подобная же ситуация и в Королевстве Саудовская Аравия.

¹⁹ Новикова Е.В. Международно-правовые аспекты борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Статьи кафедры уголовного права Юридического факультета Белорусского государственного университета. М.: Проспект, 2010. С. 2–3; Шалагин А.Е., Кабилов Д.Э. Ответственность

совершенные физическими лицами, устанавливалось наказание в виде смертной казни²⁰.

Тем не менее ряд последующих поправок (в частности, Федеральный декрет-закон от 18 сентября 2016 г. № 8²¹), а в особенности принятие ФДЗ ОАЭ № 30-2021, повлекли за собой смягчение пенитенциарной политики государства в отношении наркопреступников ввиду принятия концепции «возможности реабилитации преступника».

На сегодняшний день в качестве основной санкции для физических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, выделяются лишение свободы (на срок до 5 лет) и/или штраф (до 200 тысяч дирхамов ОАЭ). При этом сохраняются отдельные составы преступлений — убийство государственного должностного лица, ответственного за выполнение ФДЗ ОАЭ № 30-2021 при исполнении им служебных обязанностей или из-за работы, — за которые предусмотрено наказание в виде смертной казни.

В качестве основных наказаний, применяемых к юридическим лицам, уголовным законодательством ОАЭ предусмотрены:

— штраф, сумма которого не должна превышать 5 млн дирхамов ОАЭ;

— конфискация имущества и других активов, полученных преступным путем, или замещающих их сумм;

— лишение определенных прав и льгот.

Дополнительными уголовными наказаниями являются запрет осуществления определенной деятельности, занятие которой подлежит государственному лицензированию (ст. 130 УК ОАЭ), запрет заниматься определенной деятельностью (ст. 131 УК ОАЭ), ликвидация юридического лица (ст. 133 УК ОАЭ) и/или постоянное/временное закрытие места совершения преступления на срок от 1 месяца до 1 года (ст. 133 УК ОАЭ)²².

В нормах материального права ОАЭ каким-либо образом не выделяются наказания, применимые именно к юридическим лицам: в них содержится общий перечень возможных наказаний, который в значительном числе случаев открывается наказаниями в виде тюремного заключения, неприменимого к юридическим лицам. В силу этого уголовное наказание юридическим лицам назначается с учетом нормы УК ОАЭ об устранении

коллизий при назначении наказания: если уголовный закон устанавливает первоначальное (более тяжкое) наказание, отличное от штрафа, юридическому лицу наказание ограничивается штрафом, который не должен превышать 10 млн дирхамов ОАЭ²³, за исключением случаев, когда предусмотрено иное.

Наркотики как предмет преступления, а также орудия, использованные для их незаконного оборота (устройства, инструменты, машины, предметы, деньги, транспортные средства), подлежат конфискации. Места, подготовленные для употребления наркотиков или участия в любой деятельности, связанной с ними, подлежат закрытию.

Следует отметить, что тенденция либерализации пенитенциарного воздействия на лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, нашла свое закрепление не только в уголовно-правовых нормах, но и в уголовном процессе ОАЭ. До недавнего времени в соответствии с Федеральным законом ОАЭ от 30 июня 1996 г. № 3 «О юрисдикции шариатских судов для рассмотрения некоторых преступлений»²⁴ только шариатские суды компетентны были рассматривать дела о наркопреступлениях. Производство в таких судах характеризовалось особым порядком рассмотрения дела, а принятые судебные решения являлись окончательными и не подлежали апелляционному обжалованию.

Впоследствии Федеральным декретом-законом ОАЭ от 27 сентября 2020 г. № 28²⁵ были внесены изменения в правила подсудности, в соответствии с которыми наркопреступления были выведены из-под юрисдикции шариатских судов. Они были отнесены к подсудности уголовных судов, что позволяет обжаловать решения в апелляционные и кассационные суды, а также в Федеральный Верховный суд. В последующем такая подсудность дел о наркопреступлениях была закреплена и Федеральным декретом-законом ОАЭ от 3 октября 2022 г. № 32 «О федеральной судебной системе», вступившим в силу 2 января 2023 г.²⁶

Завершая рассмотрение некоторых особенностей уголовной ответственности за наркопреступления

за незаконный оборот наркотических средств в зарубежном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3. С. 291–295.

²⁰ Аль-Хаммади М.Ш. Соображения об уголовной политике закона ОАЭ о контроле над наркотиками между законодательным текстом и судебным применением // Журнал юридических и экономических наук. 2018. № 60 (20). С. 870.

²¹ مرسوم بقانون اتحادي رقم ٨ لسنة ٢٠١٦ بتعديل بعض احكام القانون الاتحادي [Федеральный декрет-закон ОАЭ от 18 сентября 2016 г. № 8 «О внесении изменений в некоторые положения Федерального закона № 14 от 1995 года «О борьбе с наркотическими средствами и психотропными веществами»] // Правительство Эмирата Рас-аль-Хэймату. URL: [https://rakpp.rak.ae/ar/Pages/-بتعديل-2016-لسنة-8-احكام-قانون-مكافحة-المواد-المخدرة-والمؤثرات-العقلية](https://rakpp.rak.ae/ar/Pages/-بتعديل-2016-لسنة-8).asp (дата обращения: 01.10.2023).

²² Закрытие влечет за собой запрет на ведение работы, торговли или промышленности в одном и том же месте, будь то осужденным, членом его семьи или любым другим лицом, которому осужденный заплатил после совершения преступления, но запрет не распространяется на владельца места (араб. «محل») или иного лица, которое имеет на него право, если он не связан с преступлением. Термин «махаллюн» (араб. «محلن») многогранен и переводится как «место (совершения преступления), фирма, заведение, помещение, магазин, лавка».

²³ В ранее действующей редакции предел составлял 500 тыс. дирхамов ОАЭ. См. подробнее: Федеральный закон от 8 декабря 1987 г. № 3 «Преступления и наказания» // Официальная онлайн-база законодательства ОАЭ. URL: https://elaws.moj.gov.ae/UAE-MOJ_LC-Ar/00_عقوبات/UAE-LC-Ar_1987-12-08_00003_Kait.html?val=AL1 (дата обращения: 07.07.2023).

²⁴ Федеральный закон ОАЭ от 30 июня 1996 г. № 3 «О юрисдикции шариатских судов по рассмотрению некоторых преступлений» (в ред. ФДЗ № 28 от 27.09.2020) [١٠١٦٢٠ صادر بتاريخ]. URL: https://elaws.moj.gov.ae/ArabicTranslationTree.aspx?val=UAE-MOJ_LC-Ar/00 (дата обращения: 15.04.2023).

²⁵ مرسوم بقانون اتحادي رقم ٢٨ لسنة ٢٠٢٠ بتعديل بعض احكام قانون الإجراءات الجزائية وقانون [Федеральный декрет-закон ОАЭ от 27 сентября 2020 г. № 28 «О внесении изменений в некоторые положения закона об уголовных мерах и закона о юрисдикции шариатских судов для рассмотрения некоторых преступлений»] // Онлайн база Совета министров ОАЭ. URL: <https://laws.uaecabinet.ae/ar/materials/law/1468> (дата обращения: 02.11.2023).

²⁶ Федеральный декрет-закон ОАЭ от 3 октября 2022 г. № 32 «О федеральной судебной системе» [٣٢ صادر بتاريخ]. URL: https://elaws.moj.gov.ae/MainArabicLawFromLaw.aspx?val=UAE-LC-Ar_2022-10-03_00032_Markait.html,AL1&np=undefined&mp=undefined (дата обращения: 01.10.2023).

юридических лиц по праву ОАЭ, обобщенно отметим следующее.

Во-первых, несмотря на то, что история современных ОАЭ не насчитывает и полувека, еще до объединения эмиратов законодатели были обеспокоены проблемой незаконного оборота наркотиков, что нашло отражение в соответствующем законе 1971 г.

Во-вторых, материальный элемент преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков по праву ОАЭ выражен, преимущественно, в нарушении требований получения лицензии или осуществления деятельности в соответствии с ней (как путем действия, так и бездействия). Однако и в ФДЗ ОАЭ № 30-2021, и в УК ОАЭ не всегда предусмотрены формы вины за конкретные нарушения, хотя моральный элемент преступления вы-

ступает в качестве обязательного при доказывании в исламском праве.

В-третьих, в законодательстве ОАЭ предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности за наркопреступления как самих юридических лиц как лицензиатов, так и их представителей, в том числе директоров аптек, которые в ряде случаев выступают в качестве специального субъекта преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В-четвертых, хотя первоначально в ОАЭ делался упор на ужесточение уголовных наказаний за рассматриваемые преступления, с 2016 г. осуществляется политика последовательного их смягчения, в том числе на основании принципов соразмерности, социальной справедливости и концепции возможной реабилитации преступника.

Литература

1. Аль-Хаммади М.Ш. Соображения об уголовной политике закона ОАЭ о контроле над наркотиками между законодательным текстом и судебным применением / М.Ш. Аль-Хаммади // Журнал юридических и экономических наук. 2018. № 60 (20). С. 859–923.
2. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь / Х.К. Баранов. Москва : Валерий Костин, 2007. 944 с.
3. Новикова Е.В. Международно-правовые аспекты борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / Е.В. Новикова // Статьи кафедры уголовного права Юридического факультета Белорусского государственного университета. Москва : Проспект, 2010. С. 2–8.
4. Шалагин А.Е. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств в зарубежном законодательстве / А.Е. Шалагин, Д.Э. Кабилов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3. С. 291–295.

References

1. Al-Khammadi M.Sh. Soobrazheniya ob ugolovnoy politike zakona OAE o kontrole nad narkotikami mezhdud zakonodatelny`m tekstom i sudebny`m primeneniem [Thoughts on the Legal Text and Judicial Application of the Criminal Policy of the UAE Law on Drug Control] / M.Sh. Al-Khammadi // Zhurnal yuridicheskikh i ekonomicheskikh nauk — Journal of Legal and Economic Sciences. 2018. № 60 (20). S. 859–923.
2. Baranov Kh.K. Arabsko-russkiy slovar [An Arab-Russian Dictionary] / Kh.K. Baranov. Moskva : Valery Kostin — Moscow : Valery Kostin, 2007. 944 s.
3. Novikova E.V. Mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` borby` s nezakonny`m oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv [International Law Aspects of Combating Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances] / E.V. Novikova // Statyi kafedry` ugolovnogo prava Yuridicheskogo fakulteta Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Moskva : Prospekt — Articles of the Department of Criminal Law of the Law Faculty of the Belarusian State University. Moscow : Prospect, 2010. S. 2–8.
4. Shalagin A.E. Otvetstvennost za nezakonny`y oborot narkoticheskikh sredstv v zarubezhnom zakonodatelstve [The Liability for Drug Trafficking in Foreign Laws] / A.E. Shalagin, D.E. Kabirov // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 3. S. 291–295.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в какую-либо престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>